

а судьи кто?

ОЧЕРНЕНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

Накануне своего 60-летия номенклатурный литератор Юрий Поляков разразился клеветой в адрес Александра Исаевича Солженицына в связи с предстоящим юбилеем — 100-летием этого великого писателя

То, что Поляков номенклатура, это даже не обсуждается, всем всё известно. Как утверждают сведущие люди, сев заседают в Совет по культуре и искусству при Президенте РФ ещё в 90-е годы, при Ельцине, он не выходил из состава этого Совета ни на один день

И, надо сказать, хорошо преуспел на данном месте: за это время его серые, давно утратившие актуальность повестно-однодневки «ЧП районного масштаба», «Работа над ошибками», «Апофигей», «Парижская любовь Кости Гуманкова», «Демгородок», мелкие по социальной значимости романы «Козлёнок в молоке», «Замыслил я побег», «Грибной царь» многотысячными тиражами расползлись по стране. В это же время он приобрёл должность главного редактора «Литературной газеты» — когда-то официального органа Союза писателей СССР, сосредоточенного ныне в руках Полякова. Мало что, между тем, сознаёт, что «ЛГ» — не писательская газета. Это частное издание литературного олигарха Юрия Полякова, выступающее почему-то от имени и будто бы по поручению писателей России и стран СНГ. Далее. Возглавив в 2005-2006 годах Международный Литфонд, он, воспользовавшись служебным положением, ввёл в заблуждение Видновский суд и заполучил литфондовскую собственность вместе с землёй, принадлежащей писателям на правах безвозмездного пользования. Но теперь это всё принадлежит одному Полякову. Некоторые критики из близкого его окружения пишут: «Отсюда и раннее одиночество Юрия Полякова. Как он сам сказал: «У меня так получилось, что я всегда был сам по себе. Когда печатался в «Юности», я всё время чувствовал чуждость тех людей, которые группировались вокруг журнала. У них были иные взгляды на жизнь. Помню, уже в начале перестройки на каком-то собрании в «Юности» такую вакханалию устроили по поводу событий в Вильнюсе. Они всё это говорили, а я сидел и думал: «Божь мой, я-то думаю совершенно по-другому». К сожалению, недолгий период сближения с руководством Союза писателей на Комсомольском проспекте тоже закончился пониманием, что я для них чужой. Я всё-таки противник крайности... Это моё одиночество чувствовали всегда и те, и другие. И в ПЕН-клубе меня никогда своим не считали, смотрели как на врага, и на Комсомольском проспекте видели чужака... Для одних я был недостаточен космополитичен, для других недостаточно патриотичен. Видно, что моя судьба. Которую мыкать мне до конца дней своих».

И ведь очень точная характеристика. Неплохо сказал Поляков! В полном соответствии с деяниями своими: урвал же кусок собственности у Международного Литфонда и мыкает его теперь в одиночестве. Никто не знает, куда к тому же делся 8-этажный особняк в Костянском переулке, 13, с советских времён принадлежавший редакции «Литературной газеты». А Поляков, пользуясь высоким положением в номенклатурных рядах, не считает нужным информировать писателей, куда он дел нажитую на их деньги собственность.

Тот же критик, относящий себя к окружению Юрия Полякова, с восхищением рассказывает о творческих достижениях писателя, сравнивает его произведения с романами «Что делать?» Николая Чернышевского и «Как закалялась сталь» Николая Островского. Ну, как это можно?! Роман Чернышевского — явление крупное, смелое. Он заявил новых

людей. Ни один из героев Полякова не может, например, сравниться со спавшим на гвоздях Рахметовым — ярчайшим персонажем Чернышевского. А прямой, целеустремлённый, охваченный высокими идеалами добра и справедливости характер Павла Корчагина — главного героя Островского, считавшего, что «самое дорогое у человека — это жизнь... и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»? Подобное вообще непостижимо конъюнктурному литератору-номенклатурщику Полякову. Вы только посмотрите: он даже в названиях своих сочинений шаркает ножкой взад-вперед, дабы вреда себе не нанести. Называет повесть «ЧП районного масштаба» только затем, чтоб сразу всем было понятно, что ЧП всего лишь районное, а никак не страны в целом. Другая повесть «Работа над ошибками» — о школе, в которой опять же, кроме ошибок, что может быть? Из этого же ряда повесть «Апофигей» — смесь секса с партийной работой, намёк на антисоветчину, но не прямой, а апофигейский, когда всё — просто по фигу! И «Парижская любовь Кости Гуманкова» из этой же серии: в ней речь идёт о советском туристе, который впервые оказался за рубежом социалистической родины, поэтому называет любовь парижской гораздо безопаснее, чем советской. «Демгородок» обозначена самим Поляковым как «повесть-антиутопия о поражении демократии», а поскольку «поражение демократии» никак нельзя выносить в заголовок (так как последняя находится в области власти), автор преподносит его виде загадочной аббревиатуры, то ли это городок дембельский, то ли демонский — гадай тут! Роман «Козлёнок в молоке» — безжалостное бичевание писателей, собранных по перу, но опять-таки с безобидным наименованием. В романе «Грибной царь» много публицистичности, поэтому на всякий случай царь в заглавии хитит и упоминает, да он не настоящий, а грибной. Роман «Замыслил я побег», действительно, о замысле побега, но откуда? Из страны, тюрьмы? Оказывается, нет: из семьи (как же это примитивно!)... Никаких открытий, всё поверхностно, мелодраматично и никому уже не нужно — вот о чём надо говорить, подводя предвзятый итог творческой деятельности Юрия Полякова по поводу его 60-летия, а не о том, какой он выдающийся и единственный.

То, что Юрий единственный, мы и без критиков знаем. На телеэкране, где он постоянно популяризирует собственное имя и защищает собственные интересы, особенно это заметно. Начиная с 90-х годов, Поляков крутится на всех каналах, листая которые, невольно принимаешь думать, что кроме этого «вечно молодого и энергичного» автора в России больше нет никого. На экране он всё обличает да обличает враждебные для него общественные организации — Союз писателей России, Международное сообщество писательских союзов, Международный Литературный фонд, Литературный фонд России, Союз российских писателей. Управлять ими хочет, а писатели нигде его не выбирают, и человек по-настоящему злит, впадает в панику. В каких только советах, комиссиях и прочее, прочее не состоит номенклатурный назначенец Юрий Поляков?! Везде мелькает его имя! Он и в Общественной палате РФ, и Минкульте, и Минобороны, Минюсте, МВД и, наверно, в ФСБ — везде свой, везде состоит! А власть его, директивные указания и откровенные угрозы, распространяющиеся со страниц «ЛГ», других СМИ, с экранов телевизоров, писатели почему-то как не брали во внимание, так и не берут. И вот он идёт на крайние меры: начинает открыто пакостить товарищам по перу.

Ругает писателей, обвиняет, подписывает приговоры. «Вот так, — пишет «Литературная газета» № 41 от 22-28 октября 2014 г. в материале «Майдан вокруг Толстого», — отдельные авторы митинговали против государства. Протряться сквозь их косноязычие было нелегко... всячески протестовали против

того, чтобы государство выполняло по отношению к МСПС, МЛФ и Литфонду России свои контрольные функции... Столько лет они использовали писательскую собственность в своих личных целях». Обратите внимание: собраться в своей организации (Международное сообщество писательских союзов — прямой правопреемник Союза писателей СССР) в усадьбе Дома Ростовых, где в центре стоит памятник Л.Н. Толстому, подаренный Союзу писателей СССР от украинской делегации писателей в 1954 году — что, по мнению главреда «ЛГ» Юрия Полякова, уже есть «киевский майдан»? С транспарантами: «Политике Путина — да! Произволу чиновников — нет!», «Писательская собственность заработана нашим трудом», «Писатели-патриоты ждут поддержки государства», «Мастера слова — совесть нации», — значит что, митинговать против государства? Газета уже назвала писателя космоязычником. Как дальше будет называть? Полякову ведь всё можно. Кто ему, что укажет, когда он такой единственный частный владелец известного издания — «Литературной газеты», раскрученной ещё в стародавние времена. Надо здесь особенно подчеркнуть, что писатели, входящие в состав МСПС, МЛФ, Литфонда России, которых «Литературная газета» обвиняет в использовании собственности в личных целях (это, видимо, когда на полученные деньги от сдачи её в аренду можно издавать книги, выпускать газету, спонсировать литературные издания, проводить общественно-значимые мероприятия, ремонтировать, реставрировать помещения, творческие мастерские, дома творчества, лечиться, хоронить товарищей), — не против контроля со стороны государства, но против чиновников, стремящихся с помощью литязетовского главреда ликвидировать старейшие литературные организации и завладеть правом их собственности, заработной платой на писательские деньги и не прихватизированной никем в отличие от случая, связанного с Поляковым.

А теперь, наконец, о главном — об Александре Исаевиче Солженицыне. Которого в газете «Культура» Поляков мало того, что отчитал, приписав ему недостаточную ответственность за судьбу России, но ещё и обогатил, заявив, что Солженицын сам уехал из СССР, а затем призвал американцев начать против Советского Союза войну. В связи с этим Полякову не нравится заблаговременный анотаж в честь предстоящего в 2018 году 100-летия А.И. Солженицына.

Ну, прежде всего, если обратиться к достоверным источникам, то станет доподлинно известно, что Александр Исаевич Солженицын, став в 1970 году лауреатом Нобелевской премии в области литературы, от поездки в Стокгольм на церемонию вручения премии отказался, опасаясь, что власти не пустят его обратно в СССР. Это один факт опровержения поляковской лжи по поводу добровольного отъезда.

Есть и другой факт (опять же берём его из достоверного источника): «В начале 1980-х президент Рейган пригласил на завтрак наиболее видных советских диссидентов, проживающих на Западе. Из всего сонма званых отказался один А.И. Солженицын, заметив, что он не «диссидент», а русский писатель, которому не с руки беседовать с главой государства, чьи генералы по совету учёных (это помпённо были: командовавший объединённой группой начальников штабов Тейлор с подачи профессора Гертнера) всерьёз разрабатывают идею избирательного уничтожения русского народа посредством направленных ядерных ударов». Это второе свидетельство опровержения всё той же лжи, но уже по поводу призывов к войне.

А в 2006 году в интервью «Московским новостям» Солженицын высказал предположение, что интеграция НАТО в страны Восточной Европы является прямым доказательством того, что альянс посягает на суверенитет России.

Не может не восхитить и такой момент в

жизни замечательного русского писателя: в 1998 году Солженицын публично отказался от высшей правительственной награды РФ — ордена Святого Андрея Первозванного, объяснив своё решение так: «Не могу я принять награду из рук тех, кто довёл страну до состояния гибели» (во главе государства стоял тогда Б.Н. Ельцин).

По степени охвата событий пережитых, пропущенных через сердце, испытанных на себе, фигуры, равной Александру Исаевичу, в мире просто нет.

Шутка ли! После средней школы Солженицын оканчивает в Ростове-на-Дону физико-математический факультет университета; с четвёртого курса одновременно учится заочно в Московском институте философии и литературы. Не доверив в последнем обучении, уходит на войну и с 1943 по 1945 год командует на фронте батальон, награждён орденами и медалями (в том числе орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды). В феврале 1945 года в звании капитана арестован из-за отлеженной в переписке критики Сталина и осуждён на восемь лет, из которых полгода провёл на следствии и пересылках, почти год — в лагере на Калужской заставе в Москве, около четырёх — в тюремном НИИ и два с половиной самых трудных года — на общих работах в политическом Особлаге. Затем был сослан в Казахстан «навечно»; однако спустя три года, видимо, по вине свыше, определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 6 февраля 1957 года последовала реабилитация...

Дальнейшее всё известно. Не о том речь. Нет смысла сейчас подробно излагать биографию А.И. Солженицына. Она уникальна и неповторима. Вслушаемся лучше в его голос, в его человеческую интонацию: «Хотя знакомство с русской историей, — пишет Солженицын, — могло бы давно отбить охоту искать какую-то руку справедливости, какой-то высший вселенский смысл в цепи русских бед, — я в своей жизни эту направляющую руку, этот очень светлый, не от меня зависящий смысл привык с тюремных лет ощущать. Броски моей жизни я не всегда управлял понять вовремя, часто по слабости тела и духа понимал обратно их истинному и далеко рассчитанному значению. Но позже непременно разяснялся мне истинный разум прошедшего — и я только не мел от удивления. Многие в жизни я делал противоположно моей же главной поставленной цели, не понимая истинного пути, — и всегда меня поправляло Нечто. Это стало для меня так привычно, так надёжно, что только и оставалось у меня задачи: правильные и быстрые понять каждое крупное событие моей жизни... Давно оправдался и мой арест, и моя смертельная болезнь, и многие личные события... Страшно подумать, чтоб я стал за писателя (а стал бы), если бы меня не посадили».

И на этого Человека Поляков поднял руку?! Примечательно, что 40 лет назад, в 1974 году, в «Литературной газете», которую ныне возглавляет Юрий Поляков, его соратник по борьбе с теперешними писательскими организациями, тогдашний первый секретарь Московской организации Союза писателей РСФСР Феликс Кузнецов, давая «отпор» после выхода книги «Архипелаг ГУЛАГ» «литературному влосовцу», как в ту пору обзывали близкие к партаппарату личико-новиков Александра Исаевича, написал буквально следующее: «Последнее «произведение» Солженицына с полной очевидностью свидетельствует о реакционности его политической платформы... он выступает фактически против всех завоеваний советского народа после Октября». Не правда ли, есть в этом нечто схожее с Поляковым?!

Понимая о невозможности таких людей, как Поляков и Кузнецов жить по совести и чести, нам писателям, да и читателям тоже следует, очевидно, ожидать новых грязных посятательства на то святое, чем гордится родное отечество.

Юрий КОНОПЛЯННИКОВ

Высокая награда Станислава Куняева

Министр культуры РФ
Владимир Мединский
вручил от имени
Владимира Путина
государственные
награды деятелям
культуры и искусства

В этот день Станислав Куняев — главный редактор журнала «Наш современник», председатель президиума Международного Литфонда, член исполкома МСПС — был награждён орденом Дружбы. Также этой высокой наградой удостоились артист Московского государственного академического театра имени А.П. Чехова Станислав Любшин, писатель и историк Игорь Волгин и исполнительный директор Международного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ Анатолий Иксанов. «Особенно приятно вручать государственные награды сейчас, в Год культуры, потому что это свидетельство ваших высоких достижений, высочайшего уровня культуры страны и результатов нашей общей работы», — отметил министр. Сердечно поздравляем Станислава Юрьевича!

ОЛГ

Золотой юбилей библиотеки Михалкова

Детская библиотека им. Сергея
Михалкова в Нижнем Новгороде
отмечает своё 50-летие

Судьба библиотеки необычна. Она была создана на общественных началах как народная библиотека-читальня и названа в честь любимого детского писателя Сергея Михалкова. Это первая в стране библиотека его имени. Открылась она в мае 1964 года в одной из новостроек Приокского района города Горького (Нижнего Новгорода) на улице Сурикова, была популярна и у взрослых, и у детей, а её фонд пополнялся за счёт пожертвованной жителей района.

Михалков присылал библиотеке как свои книги, так и подаренные ему другими писателями с их автографами: Николая Носова, Анатолия Алексина, Агнии Барто, Виктора Полторацкого, Зои Воскресенской, а к 1969 году передал в дар библиотеке более 400 книг.

23 октября 1969 года библиотеке был присвоен статус государственной. Она переехала в новое достойное помещение, значительно вырос книжный фонд, расширилась читательская аудитория, но, как и прежде, была доступна и взрослым, и детям.

Готовясь отпраздновать 50-летний юбилей, библиотека проводит интересную акцию — разыскивает участников незабываемых встреч читателей со знаменитым детским писателем.

Памяти командора «Авроры»

24 сентября
ушёл
из жизни
главный
редактор
журнала
«Аврора»
Валерий
Новичков

В последнее время журнал ассоциировался только с его именем. И неслучайно: Новичков взял штурвал, когда «Аврора», казалось, безнадежно тонула — никому не нужна, всеми покинутая, оставшаяся без руля, без ветрил. Благодаря ему журнал вырвался из крен и отправился в новое плавание.

На борту «Авроры» поднимались не только новые прозаики и поэты. Такие маститые писатели, как В.Лихоносов, В.Распутин, В.Курбатов присылали свои повести и статьи, с журналом стали сотрудничать известные журналисты и публицисты.

Для «Авроры» Новичков был всем: бессменным руководителем, редактором, хозяйственником... Уже большой, время от времени оказывавшийся в больнице, он постоянно держал руку на пульсе: хлопотал о новых материалах, связывался с авторами, нёс тяжкий груз по ремонту и благоустройству помещения редакции.

Он был сложным человеком — ершистым, неуступчивым, принципиальным, порой жёстким. И всё же мы любили его.

Редко кто отдаёт делу всего себя: до конца, до донца. Новичков был таким человеком.

Он жил «Авророй», дышал ей, он не мог себя без неё помыслить — днём и ночью мысли его были о журнале, о его будущем, о его благополучии...

Нам будет очень его не хватать.

Прощай, командор!

Сотрудники журнала «Аврора»

Руководство и члены исполкома МСПС

присоединяются к этим словам

Исполком Международного сообщества писательских союзов выражает глубочайшее

соболезнование

Евгению БУЗНИ

в связи с трагической гибелью жены

Юлии Александровны.

Скорбим вместе с вами.

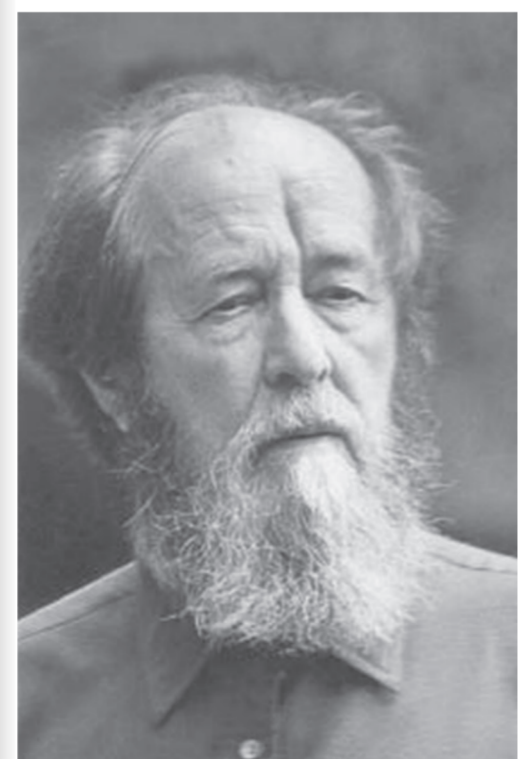
Иван ПЕРЕВЕРЗИН, Владимир ГУСЕВ,
Владимир БОЯРИНОВ, Юрий
КОНОПЛЯННИКОВ, Виктор ПРОНИН,
Анатолий ПАРПАРА,
Валерий СОРОКИН, Ямил МУСТАФИН,
Иван ГОЛУБНИЧИЙ, Владимир МУССАЛИТИН,
Людмила САЛТЫКОВА.

Уточнение
В объявлении о заседании исполкома МСПС, размещённого на первой полосе в №6 (55), 2014, допущена опечатка. Вместо «XX внеочередного съезда» следует читать «X внеочередного съезда».

телеграмма

Н.Д. Солженицыной

Уважаемая Наталья Дмитриевна!
Исполком Международного сообщества писательских союзов возмущён выходкой главного редактора «Литературной газеты» Юрия Полякова, очернившего Александра Исаевича Солженицына.
Пользуясь высоким положением в иерархии власти, являясь членом Совета по культуре и искусству при Президенте РФ, членом Общественной палаты, занимая множество общественных должностей в Министерстве культуры, Министерстве обороны, МВД, главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков считает вправе высказывать всё, что взбрёт ему в голову. Таким образом создаётся впечатление, что он якобы выражает мнение писателей России, да и всего постсоветского пространства. Это отнюдь не так, уважаемая Наталья Дмитриевна!
Мы глубоко убеждены: если Пушкин — наше всё, наше солнце, то Солженицын — совесть нашей эпохи, нашего времени!
С искренним уважением к Вам и самыми добрыми пожеланиями.

Лев КОТЮКОВ

В ЗАЩИТУ АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА

Он не скрывал высоких дум,
Гонимый тьмою в круге Первом,
Как огнегласный Аввакум
Перед всевластием неверным.

Он правду говорил в упор
Вождем безбожного всеисья,
Что превратил в «Матрёнин двор»
Многострадальную Россию.

В скитаньях горьких посев,
Он сам себя судил сурово.

И в слове истину прозрев,
Он сокрушил безумье слова.

Но сторожил незримо ад,
Его державные стремленья,
И нынче всё ещё летят
В пророка грязные каменья.

Дрожит во тьме Полюнь-звезда,
Молчит Россия одиноко.
Но с нами в Слове навсегда
Душа страдальца и пророка!